

О СИНТАКСИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ГОВОРА БЫСТРОИСТОКСКОГО РАЙОНА

В данной работе мы избрали для себя такую область исследования, как синтаксис разговорной речи. Изучая региональный языковой материал [1], мы работали с отдельными сегментами текста, со словами, со словосочетаниями, рассматривали определенные позиции гласных и согласных в слове и по отношению к ударению и т. п., однако, мы не охватывали языковой материал целиком, в его совокупности, в его живой динамике и языковом воплощении, в то время как данный региональный языковой материал является ярким отражением и как можно более точным воспроизведением языка старожилов Быстроистокского района – мы не касались живого разговорного языка и его воплощения в текст.

Устная речь первична, возникает из необходимости донести какую-либо информацию до слушателя. В отличие от письменного текста устная речь более эмоциональна и выразительна. Но, к сожалению, мы не всегда можем посредством письма выразить то, что слышим и видим в момент диалога. Слушатель в условиях устного общения о многом может догадаться, так как сама тематика ему отчетливо представляется; неполные синтаксические конструкции могут быть «распознаны» и по ритмомелодике предложения, и по жестам, мимике информанта и т.п. Мы предприняли попытку рассмотреть лишь некоторые характерные для говора Быстроистокского района черты. Объясняется это довольно просто. Мы в полной мере осознаем, что неумолимо идет процесс эволюции языка, теряется духовная культура наших предков. А чтобы сохранить культурное наследие, которое уходит корнями в глубь веков, язык наших предков и в последствии сделать его продолжением истории русского языка, сохранить первооснову национальной русской диалектной личности, следует четко обозначить пути сохранения и передачи языковой традиции. Таким образом, каждый диалектоноситель, обладающий огромными недрами духовного потенциала и народного богатства, представляет для науки ценнейший источник материала. Чем старше говор, чем старше старожилы сел, чем меньше воздействие на них литературного языка, тем больше возникает оснований изучать особенности данного говора как несущего в себе диалектные особенности. В то время как говор на территории Быстроистокского района не рассматривался в качестве объекта для диалектологического исследования.

Синтаксис диалектного языка долгое время комплексно не изучался, основное внимание исследователей было направлено, к примеру, на письменнокнижную речь либо на стиль речи писателей, поэтов, политических деятелей и др. не менее известных личностей. Антропологический поворот в языкознании, сделав человека объектом лингвистических исследований, привел, как следствие, к более детальному изучению и устной речи в том числе, в частности это касается изучения живой диалектной речи: принципов построения предложений, синтаксических структур – точнее синтаксиса в диалектологии, поскольку

стилистическая дифференциация говоров отчетливо видна при синтаксическом анализе.

Материалом для выявления некоторых синтаксических особенностей и черт, присущих старожилам Быстроистокского района является непосредственно их живая речь, зафиксированная диктофон, а далее трансформированная в письменный текст, полностью восстанавливающий исходный языковой материал с сохранением всей его уникальности. Как уже отмечалось, материал соби­рался автором лично совместно со студентами-филологами во время диалектологической практики в Быстроистокском районе Алтайского края. Базовую часть материала составляют многолетние наблюдения (2002–2009 гг.) автора над конкретной диалектной личностью Медведевой А.В., а также другими старожилами района.

Итак, рассмотрим типы простых предложений.

Простое предложения со структурной схемой типа «*быть + сущ. + глагол*» либо «*начать + сущ. + глагол*». Существительное в таких схемах может стоять и после значимого глагола. Предложения по данной структурной схеме могут строиться как будущем, так прошедшем времени:

«Вот эти вот и кулачныи бои глядели, на тройках ездили, катáлись, только по сялу-то был звон стоял»;

«А потóм-то уж начáли сеялки пошли».

«А потом начнут родители бла[у]славлять»

Встречается и следующая структурная схема, по которой строится простое предложение: «*гл. быть в буд. времени + инфинитив значимого глагола*»:

«Вот Рождество буде славедь кажный дом».

Используется в речи и такое сочетание «*давай + значимый глагол прошедшего времени*»:

«Жили в одной избушке, тесно стало, давай накупили, на другое место переехали, там неподалёку в Покровке»;

«Давай настирали».

В данной структурной схеме основная смысловая нагрузка приходится на глагол с приставкой *на*. Именно она придает глаголу оттенок значимости данного действия, а в сочетании с частицей *давай* предложение приобретает отчасти негативный оттенок.

В исследуемом нами говоре встречаются и модели словосочетаний, основанных на таких видах связи, как согласование, примыкание, управление.

В некоторых словосочетаниях вместо род. п. употребляется твор. п.

«Нечем вспомнить вам».

Или вместо пред. п. – твор. п.:

«Со мной очень хорошó отнёсятя».

Нужно отметить, что в этих словосочетаниях нет прямого объекта действия. В словосочетаниях с объектом действия в ед. ч. встречается глагол во мн. ч.:

«А ишь нявесту до этого пойдут у баню».

«А онá богáто жили».

Отмечено нарушение управления:

«У меня вот брат и деверя побили».

Вместо пред. п. употребляется вин. п.:

«Да бла[у]славите вы меня и ф чужие людюшки, и накажите вы меня как чужым людям уважать».

Словосочетания с двойными предлогами также зафиксированы:

«А они в под матра́сы набыются [х]лопы-то, не дава́ли спать».

Употребление двойных предлогов встречается не часто на территории Быстроистокского района. Данное явление носит скорее частный характер, они представляют собой остатки занесенных переселенцами говоров.

Одной из ярких черт говора на территории Быстроистокского района является употребление глаголов, сохраняющих конечную фонему /и/. Данные глаголы в определенных сочетаниях выступают в роли существительного-дополнения:

«Рублей семьсот отдали за раскалоти, да за распилити».

Синтаксический строй русского языка в его говорах характеризуется большим единством, чем его фонетический и морфологический строй. Из тех синтаксических элементов, которые функционируют в говоре – модели словосочетаний, структурные схемы, средства связи – именно за счет них и создаются описанные нами в данной статье и не затронутые в ней диалектные синтаксические особенности.

Таким мы увидели говор на территории Быстроистокского района. Разумеется, что в данной статье мы описали лишь фрагмент большой работы, проводимой нами по изучению различных уровней языковой системы говора Быстроистокского района. Выводы данной статьи носят узко региональный характер.

Литература:

1. Прокофьева, Е.В. Некоторые аспекты исследования лингвокультурной ситуации Быстроистокского района [Текст] / Е.В. Прокофьева // Язык и культура Алтая. Материалы и исследования 2009. – Барнаул : Изд-во АлтГУ, 2009. – С. 38– 43.

2. Прокофьева, Е.В. Особенности фонетической системы Быстроистокского района [Текст] / Е.В. Прокофьева // Филология и культура. Вып. 4. – Барнаул : Изд-во АлтГУ, 2009. – С. 47–53;